

П.П. Сокальский

Русская народная музыка, великорусская и малорусская: в ее строении мелодическом и ритмическом и отличия ее от основ современной гармонической музыки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.П. Сокальский**
Русская народная музыка, великорусская и малорусская: в ее строении мелодическом и ритмическом и отличия ее от основ современной гармонической музыки / П.П. Сокальский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 398 с.

ISBN 978-5-518-01071-0

ISBN 978-5-518-01071-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Сочиненіе Л. Л. Сокальскаго „Русская народная музыка“, появляющееся въ свѣтъ въ послѣдніе мѣсяцы 1888 года, было окончено 28 февраля 1886 года, какъ и обозначено на послѣдней страницѣ рукою автора. На это я желаю прежде всего обратить вниманіе читателя.

Въ этомъ сочиненіи заключены итоги многолѣтнихъ изысканій въ области музыки одного изъ русскихъ общественныхъ дѣятелей 60-хъ и 70-хъ годовъ, посвящавшаго любимому искусству всѣ досуги своей жизни съ юношескихъ лѣтъ.

Въ этихъ „итогахъ“ Л. Л. Сокальскій стремился уловить и установить основные законы строенія русской народной музыки, совершенно отличнаго отъ строенія новой музыки культурныхъ классовъ, и возбудить къ изученію законовъ этого строенія интересъ въ средѣ музыкально-образованнаго общества.

Особенности этого строенія, въ которыхъ обнаруживается родство напѣвовъ русскаго народа съ напѣвами народовъ восточныхъ, составляютъ, въ ихъ совокупности, самостоятельное направленіе, особый стиль искусства, намѣченный наивнымъ творчествомъ народа.

Слѣды этого самобытнаго творчества, завершившаго, повидимому, полный циклъ своего развитія, и до нашихъ дней сохраняются въ устномъ преданіи народа, хотя въ послѣднее только время—благодаря сборникамъ знатоковъ дѣла—созрѣло сознаніе, что въ исчезающихъ подъ напоромъ неумолимаго времени сокровищахъ языка и музыки, полныхъ чарующей свѣжести, своеобразной новизны, и—порою—невыразимой прелести, заключается неисчерпаемый родникъ для музыкальныхъ вдохновеній.

Авторъ сочиненія съ особенною энергіею настаиваетъ на томъ, что „богатый фондъ народнаго музыкально-поэтическаго творчества долженъ быть принятъ русскими образованными классами преемственно, какъ наслѣдіе отъ

народа въ этой области, и усвоенъ ими для дальнѣйшаго развитія музыкальнаго искусства въ національномъ направленіи“. — Авторъ полагаетъ, что при такомъ только условіи „культура русскаго народа, и родственныхъ съ нимъ славянскихъ племенъ, достигнетъ желаемой полноты, оригинальности и блеска и станетъ равно обяательной и для Азіи, элементы которой вошли и въ русское народное творчество“.

Въ виду этой цѣли, авторъ возлагаетъ особенныя надежды на введеніе въ преподаваніе теоріи музыки особаго отдѣла о русской музыкѣ, такъ какъ этимъ путемъ могло бы установиться—въ недалекомъ будущемъ—совершенно правильное отношеніе къ народной музыкѣ. „Русская народная музыка— по мысли автора—представляетъ собою своеобразный и самостоятельный міръ съ безчисленными особенностями музыкальными и стихотворными“. Поэтому необходимо, по его мнѣнію, чтобы „въ русскихъ консерваторіяхъ и музыкальныхъ училищахъ, на ряду съ ученіями о гармоніи и контрапунктѣ, устроены были и особыя кафедры русской народной музыки. Это не только возбудило бы живой интересъ музыкантовъ къ этому особому музыкальному стилю, продукту народнаго русскаго генія въ областяхъ языка, мелодіи и ритма, но и подготовило бы лицъ для осмысленнаго, систематическаго и точнаго собранія и записыванія памятниковъ русской народной музыки, еще не исчезнувшихъ изъ устнаго оборота массы“.

Послѣднее необходимо столько же въ интересахъ науки, сколько и по требованіямъ русской исторической жизни.

Одно только методически-предпринятое собраніе и записываніе памятниковъ народнаго творчества можетъ доставить истинно-цѣнный матеріалъ для той музыкально-исторической науки, которую авторъ называетъ „сравнительною музыкальною этнографіею“, вводя ее въ связь съ возникающими въ послѣднее время науками сравнительной археологіи и психологіи народовъ.

Въ то же время, изученію и разработкѣ памятниковъ русскаго народнаго творчества авторъ придаетъ высокій общественный интересъ. „Русская пѣсня (въ ея видовыхъ отличіяхъ на сѣверѣ, югѣ и западѣ)“, говоритъ авторъ, „могущественно помогла бы объединенію и ассимиляціи разнородныхъ элементовъ нашего государства въ одной

общей самостоятельной культурѣ, въ которой произведенія творчества имѣли бы національный характер“.

Посвятивъ изученію и самостоятельной разработкѣ этихъ памятниковъ лучшія минуты своей жизни, авторъ сознавалъ впрочемъ, что предметъ, послужившій тѣмою для этого сочиненія, „такъ обширенъ, новъ и мало разработанъ, что—при современномъ положеніи дѣла—онъ могъ остановиться съ подробностями только на главныхъ чертахъ русской народной музыки, другихъ коснуться только эскизно“,—и высказывалъ надежду, что „будущіе изслѣдователи этой невоодѣланной почвы предпріимуть разработку дальнѣйшаго“.

Въ увѣренности однако, что предпринятый имъ трудъ исполненъ добросовѣстно, авторъ—не безъ нѣкоторой гордости—считалъ себя въ правѣ сказать: „смѣемъ думать, что настоящій нашъ трудъ значительно облегчитъ планъ и направленіе будущихъ изслѣдователей“.

Первая мысль о трудѣ, который, съ его изданіемъ, дѣлается достояніемъ русскаго общества, возникла, повидимому, вскорѣ по возвращеніи Л. Л. Сокальскаго изъ Америки въ концѣ 1858 года, послѣ трехлѣтняго его пребыванія на территоріи Великой Республики, жизнь которой—въ силу ли сходства или контрастовъ—постоянно пробуждала въ немъ воспоминанія о далекой родинѣ. Въ Америкѣ намѣчены и продуманы Л. Л. Сокальскимъ тѣмы всѣхъ его позднѣйшихъ музыкальныхъ композицій—оперъ: Марія (или Мазепа), Майская ночь, Тарасъ Бульба (Осада Дубно).

Но толчокъ къ пропагандѣ „русской музыки“ данъ былъ автору во время короткаго его пребыванія въ Петербургѣ въ началѣ 60-хъ годовъ. Тогда-то явилась первая его статья въ этомъ направленіи „о музыкѣ въ Россіи“.

Въ бумагахъ автора сохранились отрывки его „лекцій о музыкѣ“, читанныхъ въ Одессѣ, въ 60-хъ годахъ, въ кружкѣ основаннаго имъ въ Одессѣ (въ 1864 году) филармоническаго общества. Въ этихъ отрывкахъ довольно определенно высказаны идеи, которыя затѣмъ съ такою полнотою и ясностію получили развитіе въ издаваемомъ нынѣ сочиненіи.

Выступая предъ одесскою публикою въ качествѣ лектора, Л. Л. Сокальскій имѣлъ уже музыкальную извѣстность. Петербургское музыкальное общество увѣнчало въ 1860 году премією его „Кантату“, для оркестра и хора, на слова

Лушкина „Лиръ Петра Великаго“, представленную имъ на конкурсъ этого общества въ 1859 году. Эта „Кантата“ исполнялась не разъ на вечерахъ филармоническаго общества въ Одессѣ, вмѣстѣ съ другими сочиненіями того же автора, имѣвшими преимущественно въ виду разработку національныхъ мотивовъ. Съ особенною силою и глубиною выразилось это направленіе въ его оперѣ „Осада Дубно“.

Въ то же время продолжались и изысканія его въ области русской музыки. Въ 1871 году напечатана въ Одессѣ его статья: „исторія церковнаго пѣнія въ Россіи“, и готовящаяся въ теченіи цѣлаго ряда годовъ матеріаль для русской „народной“ музыки. Въ послѣдній трудъ вложилъ Л. Л. Сокальскій свою душу, въ совершенной увѣренности, что наслѣдилъ новыя, неизвѣстные до него, пути въ той области музыки, которая и до сей поры остается почти-что въ загонѣ. Предъ величіемъ задачи, онъ какъ-бы медлилъ ея разрѣшеніемъ. Когда же этотъ трудъ цѣлой жизни былъ наконецъ законченъ, авторъ все еще откладывалъ печатаніе его, пока не услышитъ о немъ сужденіе людей свѣдущихъ, мнѣніемъ которыхъ дорожилъ, чтобы воспользоваться ихъ замѣчаніями при его изданіи.

Съ этою цѣлью печатаемое нынѣ сочиненіе „Русская народная музыка“ было изготовлено въ нѣсколькихъ рукописныхъ экземплярахъ и препровождено на судъ знатоковъ музыкальнаго дѣла.

Извѣстный музыкальный критикъ, М. М. Ивановъ, далъ самый лестный отзывъ о переданной на его разсмотрѣніе рукописи въ двухъ статьяхъ своихъ: „Русская народная пѣсня по новымъ изслѣдованіямъ“, помѣщенныхъ въ газетѣ „Новое время“ (отъ 23 и 30 Марта 1887 года). „Теперь—писалъ онъ (отъ 23 Марта, № 3974)—сдѣлано первое серьезное изслѣдованіе въ области русскаго пѣсеннаго творчества. Оно принадлежитъ Л. Л. Сокальскому, композитору и музыкальному критику, живущему постоянно въ Одессѣ, любезно передавшему мнѣ до напечатанія рукопись своего обстоятельнаго и въ высшей степени цѣннаго труда. Не только въ нашей музыкальной литературѣ нѣтъ ничего, что могло бы быть сравниваемо съ трудомъ Л. Л. Сокальскаго, но и въ литературахъ французской, нѣмецкой и итальянской нѣтъ сочиненія, которое столь бы глубоко проникало и изслѣдовало сущность собственно народной пѣсни. Авторъ

не даетъ общихъ мѣстъ и фразъ, какъ это дѣлаютъ западные историки пѣсенъ въ подобныхъ случаяхъ. Какъ человѣкъ разносторонне-образованный, привычный къ требованіямъ научнаго анализа (Л. Л. Сокальскій—магистръ химіи и не мало занимался естественными науками), авторъ разбираетъ au fond строеніе (мелодическое и ритмическое) нашей пѣсни и опредѣляетъ отличія основъ ея отъ основъ современной европейской музыки. Важность изслѣдованія, новизна его взглядовъ и положеній, строгость и точность доказательствъ автора и заставляютъ меня обратить вниманіе читателя на это капитальное сочиненіе еще до выхода его въ свѣтъ. Прибавлю еще, что достоинства его увеличиваются замѣчательною ясностію изложенія, рѣдкимъ изяществомъ языка, далекимъ отъ сухости, несмотря на множество акустическихъ и филологическихъ доказательствъ, которыя потребовались автору.“ (Затѣмъ слѣдовалъ раборъ рукописнаго сочиненія).

Л. Л. Сокальскій имѣлъ еще радость прочесть эти строки на канунѣ своей внезапной кончины, въ полдень 30 Марта 1887 года, на 55 году своей безукоризненно-трудолюбивой жизни.

№ 3981, отъ 30 Марта, со второю статьею М. М. Иванова, выходилъ въ С.-Петербургѣ въ самый роковой день кончины въ Одессѣ моего добраго брата и друга.

Заботы объ изданіи оставшихся послѣ него трудовъ и музыкальныхъ композицій принялъ я на себя,—и предположилъ начать съ сочиненія, предназначеннаго къ печати самимъ авторомъ, т. е. труда, предлагаемаго нынѣ вниманію русскаго общества.

На первыхъ порахъ встрѣтилось препятствіе къ печатанію сочиненія въ недостаткѣ въ русскихъ типографіяхъ полнаго нотнаго шрифта, безъ котораго нельзя было приступить къ его изданію. Когда это препятствіе было устранено типографіею Адольфа Дарре въ Харьковѣ, пополнившюю (для этой именно цѣли) имѣвшійся уже съ 1885 года запасъ нотныхъ типовъ,—новое затрудненіе возникало отъ дороговизны самаго изданія, которое было оцѣнено приблизительно въ 1200 рублей.

Объ этомъ и заявляла редакція „Новороссійскаго Телеграфа“ въ первую годовщину со дня кончины своего

сотрудника, 30 Марта 1888 года, въ обращеніи къ членамъ музыкальнаго общества въ Одессѣ, на созиданіе котораго Л. Л. Сокальскій въ свое время такъ много поработалъ. Въ тотъ же день, музыкальное общество въ Одессѣ чествовало память покойнаго исполненіемъ его музыкальныхъ композицій.

На слѣдующій день (31 Марта с. г.), въ „Новороссійскомъ телеграфѣ“ напечатано было слѣдующее письмо эллинскаго генеральнаго консула въ Одессѣ, Ивана Георгіевича Вучины:

„Милостивый государь, г. редакторъ! Во вчерашнемъ номерѣ вашей газеты сообщалось, что покойнаго Л. Л. Сокальскаго оперы и много другихъ музыкальныхъ произведеній не изданы, за недостаткомъ потребной на этотъ предметъ суммы, въ количествѣ 1200 рублей. Большая часть этихъ пьесъ представляетъ національный интересъ, отличается прекрасной мелодіей и прочими достоинствами музыкальной гармоніи.

„На такое благородное ваше воззваніе я счелъ бы крайне несправедливымъ отнестись къ нему равнодушно.— и это тѣмъ болѣе, что между мною и покойнымъ Петромъ Петровичемъ Сокальскимъ всегда существовала тѣсная связь взаимно-искренней дружбы. Какъ эллинъ родомъ, я никогда не забуду тѣхъ теплыхъ статей, которыя, выходя изъ подъ блестящаго и бойкаго пера этого даровитаго русскаго просвѣщеннаго дѣятеля, помѣщались въ газетѣ его (Одесскій Вѣстникъ) въ защиту сражавшихся эллиновъ, въ періодъ трехлѣтней борьбы кандіотовъ, и въ настоящее время, за такія его по истинѣ благородныя и филэллинскія чувства, я почитаю себя счастливымъ, что мнѣ представился удобный случай принести ему хотя слабую дань благодарности.

„А потому покорнѣйше прошу васъ, м. г., указать мнѣ лицо, которое пожелало бы взять на себя изданіе всѣхъ музыкальныхъ произведеній покойнаго Л. Л. Сокальскаго“.

Я вошелъ въ сношеніе съ И. Г. Вучина о возвратѣ ему пожертвованной суммы по распродажѣ напечатаннаго сочиненія „Русская народная музыка“, избравъ для личныхъ переговоровъ Ф. Г. Савенко, бывшаго ученика Л. Л. Сокальскаго, сохранившаго самое теплое воспоминаніе о своемъ учителѣ естественныхъ наукъ въ екатеринославской гимназіи

въ 1852—53 гг. — Г. Савенко извѣстилъ меня, что И. Г. Вучина отказывается отъ всякихъ правъ на изданіе, жертвуетъ означенную выше сумму безвозвратно, назначая ее на изданіе всѣхъ сочиненій Л. Л. Сокольскаго, литературныхъ, критическихъ и музыкальныхъ, а также, если это понадобится, для возможной постановки на сценѣ оперы его „Осада Дубно“.—Все это вновь подтвердилъ И. Г. Вучина въ письмѣ ко мнѣ отъ 20 Августа с. г., присоединивъ къ тому, что расходование означенной выше суммы онъ предоставляетъ моему усмотрѣнію.

Считаю своимъ долгомъ, отъ лица друзей и почитателей таланта моего дорогаго брата, выразить при семъ искреннѣйшую благодарность И. Г. Вучинѣ за его великодушное пожертвованіе.

Остается сказать немного словъ о личномъ моемъ участіи при изданіи этой книги.

Въ рукахъ у меня были списки двухъ частей этого сочиненія, просмотрѣнные и подписанные авторомъ, окончательная редакція которыхъ отлагалась авторомъ, повидимому, до времени, когда рукопись поступитъ въ печать. Я запасся всѣми почти изданіями сочиненій и сборниковъ пѣсень, о которыхъ упоминается въ сочиненіи, и провѣрялъ по нимъ ссылки и—на сколько это мнѣ казалось необходимымъ—самый текстъ, стараясь однако сохранить неприкосновенными, какъ текстъ сочиненія, такъ и особенности весьма часто своеобразнаго слога автора. Я позволилъ себѣ нѣкоторыя вставки и измѣненія только въ крайне необходимыхъ случаяхъ, которые мною оговорены въ „примѣчаніяхъ издателя“ въ концѣ книги.

Не могу не выразить при семъ моей признательности товарищу моему, профессору классической словесности И. В. Нетушилу, съ которымъ просмотрѣны были всѣ главы этого сочиненія, относящіяся къ древне-греческой музыкѣ.

*Харьковъ,
31 Августа 1888.*

В. Свѣтлицкій.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

РУССКАЯ НАРОДНАЯ МУЗЫКА.

ЧАСТЬ 1-я.

МЕЛОДИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ.

Предисловіе.

Стран.

Самобитность стила одноголосной народной музыки. Мнѣніе Гельмгольца. Психо-физическій и эстетическій привычки. Значеніе тонны въ современной и въ древней народной музыкѣ. Сравненіе народной русской музыки съ древне-греческою. Остатки античной мелодіи: ода Пиндара, три гимна Діонисія и Мезомеда. Общій историческій фазисъ музикальнаго развитія и общія основанія музыкальныхъ системъ древности роднятъ всѣ древніе наѣвы народовъ Европы и азіатскаго востока 1

Отдѣлъ I-й.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАТЕРІАЛЪ: ТОНЪ.

ГЛАВА I.

О естественныхъ интервалахъ.

Происхожденіе тона. Числовыя отношенія тоновъ (интервалы) между собою и къ основному тону (примѣ). Диатоническая лѣстница (гамма) изъ семи основныхъ тоновъ. Естественная гармонія и представляемая ею численныя отношенія 15 интерваловъ. Промежутки между ступенями гаммы: цѣлый тонъ (большой и малый) и полутонъ (большой и малый) 12

ГЛАВА II.

О пифагорейскихъ интервалахъ.

Сродство тоновъ по квинтѣ. Открытыя по этому сродству тоны ходами квинтъ *overshь*. Употребленіе ихъ въ древней Греціи. Пифагоровъ кругъ. Отличія ихъ отъ естественныхъ интерваловъ. Тоны, открываемые квинтовыми ходами *omizь*. Сходство ихъ съ естественными интервалами. Употребленіе ихъ въ древней персо-арабской системѣ. 19

ГЛАВА III.

О темперованных (уровненных) интервалахъ.

Октавная система, смѣнивъ квинтовую, предъявила новыя требованія. Теоретикъ новой системы Рамо. Повышеніе большихъ и пониженіе малыхъ терцій. Неравномѣрная температура интерваловъ. Возраженія противъ нея. Введеніе *равномѣрной температуры* и творцы ея во Франціи и Германіи. Дѣленіе пространства октавы на 12 равныхъ ступеней (полутоновъ). Сравненіе числовыхъ отношеній 3-хъ родовъ интерваловъ: естественныхъ, пифагорейскихъ и темперованныхъ. Различія мелодіи и гармоніи въ строяхъ чистомъ и темперованномъ. Русская народная музыка не имѣетъ ничего общаго съ темперованными интервалами, введенными октавной системой. 27

ОТДѢЛЪ II-Й.

ОРГАНИЗАЦІЯ МУЗЫКАЛЬНАГО МАТЕРІАЛА.

Образованіе различныхъ звукорядовъ (гаммъ) изъ тоновъ.

ГЛАВА IV.

Первыя общія ступени первобытной гаммы: кварта, квинта, октава. Китайская гамма. Пять типовъ ея. Отсутствие полутоновъ, скачки въ $1\frac{1}{2}$ тона. *Трихорды*. Остатки ихъ въ Шотландіи. Русская народная пѣсня въ китайской гаммѣ. Слѣды первобытныхъ трихордовъ въ древнѣйшей Греціи. Эпигармоническіе трихорды Олимпа. Строй лиръ до Пифагора. Выполненіе промежутковъ древней гаммы: діатонизмъ, хроматизмъ, эпигармонизмъ. Порядокъ историческаго ихъ развитія. Числовыя данныя для интерваловъ трехъ родовъ греческой системы. Дѣленія Дидима, Птолемея. Естественныя и темперованныя интервалы въ древней Греціи за 3 вѣка до Р. X. 38

ГЛАВА V.

Русскіе напѣвы изъ эпохи кварты. Веснянки. Троицкая пѣсня. Свадебная. Китайскіе звукоряды. Трихорды, какъ часть напѣва. Хороводная. Постепенное выполненіе кварты. Переходъ въ эпоху квинты. 50

ГЛАВА VI.

Звукоряды въ древней Греціи до Р. X. Выполненныя кварты; три основныхъ тетрахорда: дорійскій, фригійскій, лидійскій. Полная діатоническая гамма. Двух-октавный звукорядъ: организація по дорійскимъ тетрахордамъ. Непзмѣнныя тоны. Семь основныхъ ладовъ или древне-греческихъ гаммъ. Разрѣзъ октавнаго звукоряда. Позднѣйшія греческія транспонированныя гаммы 58

ГЛАВА VII.

Исторія звукорядовъ послѣ Р. X. Гаммы Птолемея (александрійскія). Церковныя лады амвросіанскіе. Восемь григоріанскихъ ладовъ (автентическіе и плагальные). Заключительныя формулы. Глазеванусъ и его греческія названія для средневѣковыхъ гаммъ. Различныя способы дѣленія октавы (разрѣзъ). Новѣйшія гаммы: мажорная и минорная. Ихъ происхожденіе изъ прежнихъ гаммъ. Вводный тонъ въ октаву. *Эпоха терцій и октавная система*. Остатки древняго хроматизма и эпигармонизма 67